

Эддард Старк

Снег снова покрыл Винтерфелл своей безмятежной и смертоносной красотой. Это была не зима, просто летний снег. Ни к чему северяне не привыкли. Но иногда известное может быть столь же опасным, как и неизвестное, если не быть осторожным.

Он сидел в своем солярии, наблюдая, как белые хлопья медленно падают с небес, глубоко задумавшись. Север был в хорошей форме. За эти годы возникло несколько проблем, и шрамы восстания начали медленно заживать.

Шрамы были глубокими, в этом не было сомнений. Многие семьи сократились, а некоторые даже исчезли. Самой заметной из них, вероятно, была линия бывших Красных Королей.

Последний из их линии пал в поле рядом с трезубцем, когда атака дорнийской кавалерии чуть не сломала левый фланг. Теперь бывшие земли Болтонов были до некоторой степени распределены между окрестными домами Амбера, Карстарка, Хорнвуда, Флинта и Мандерли.

С открытием зверств в Дредфорте, после того, как последний Болтон, Руз, погиб во время восстания, северные лорды пришли к соглашению разрушить это зловещее место. Болтоны были проклятием Старков в течение тысяч лет, и, наконец, они ушли. Разделение земель и разрушение древней крепости гарантирует, что они никогда не вернуться.

После восстания он попросил у короны помощи в восстановлении Севера. Роберт, верный своей моде, переборщил и дал гораздо больше, чем было необходимо. Помимо выплаты четверти королевской казны старого короля, которая составляла чуть меньше пятисот тысяч золотых драконов, он передал Дар и Новый Дар обратно на Север.

Это не было хорошо встречено Ночным Дозором. Однако на самом деле, поскольку в землях не существовало надлежащей системы управления, Дозор редко получал от нее настоящую дань. По крайней мере, Роберт компенсировал убытки обещанием должным образом организовать сбор налогов, причитающихся Дозору. Лорды юга имели склонность «терять» деньги. В целом, Watch увидел незначительное увеличение финансирования.

Дар, безусловно, был долгожданным дополнением к Северу. Говорят, что эти земли были одними из самых плодородных к северу от Речных земель, наполненных множеством небольших озер и ручьев, идеально подходящих для земледелия, рыбной ловли и разведения животных. Говорят, что в горах на западе также есть руды, которые можно добывать. В целом, это была очень привлекательная светлость. Он даже позаботился о том, чтобы «столица» Квинскрауна была отремонтирована, чтобы снова сделать ее привлекательной.

Была еще одна проблема. В настоящее время некому было управлять им.

От разных лордов поступило множество просьб о предоставлении земель некоторым из их сыновей. Другие просили предоставить им весь Дар. Он отверг их без единой мысли.

Если кто-то должен управлять всем Даром, и управлять им хорошо, он может стать одним из самых доминирующих знаменосцев. Плодородные земли, возможные шахты, много леса и пиломатериалов, уже существующая связь с Королевским трактом, а также с восточным и западным побережьем. Кто бы ни правил им, он был бы воистину могущественным.

Но это создало проблему. Если возможно, это должно быть предоставлено кому-то бесспорно законному, чтобы приютить Старка. Или, еще лучше, тому, кто был связан с ними кровью. Однако это значительно сузило выбор.

Мандерли были верны, никогда не нарушали веры с тех пор, как им были дарованы земли на севере. Но они уже были самым богатым домом на Севере, и у них было много военной силы, чтобы поддержать это. Давать им дополнительные блага было бы неразумно.

Мормонты были честнее любых других знаменосцев. Проблема в неудобной ситуации с Джорахом Мормонтом. Бывший лорд Медвежьего острова приговорен к смертной казни за рабство, и его последующее бегство все еще влияет на небольшой дом. Он доверял леди Мейдж, как немногие другие, но вряд ли мог предоставить мормонтам такие обширные земли после постигшего их бесчестия.

Амберы, Карстарки и Гловеры были похожи на Мандерли. Имея больше земли, они станут слишком могущественными. Была возможность предоставить его одному из Старков для создания кадетской ветви. Проблема заключалась в том, что у него не было двоюродных братьев или сестер, которым он мог бы передать его после того, как Бенджен взял черное. Дом Старков в этот момент был невелик. Были некоторые кузены, которые были довольно далеки, как некоторые Флинты из горных кланов. Но ни одного достаточно близкого или носящего имя Старка.

Остались его дети. Робб унаследует Винтерфелл, это было дано. Но Брану было всего три года, и было бы неразумно даровать его маленькому ребенку, даже с кем-то, кто будет исполнять обязанности регента, пока он не достигнет совершеннолетия. Кроме того, он предвидел, что однажды Брану предстоит управлять Рвом Кейлин.

На средства короны он начал медленную реконструкцию древнего форта. На выполнение ушло бы очень много времени, но с ним не было такой спешки, как с подарком. Вокруг Рва было несколько неуправляемых земель. За большинством наблюдали Риды, Мандерли и Дастины. Как только строительство будет завершено, они откажутся от него, чтобы создать разумное устойчивое владение. Это уже было согласовано, но до этого времени земли все еще должным образом управлялись и не оставались неиспользованными.

Однако Дару вскоре понадобился новый лорд. Очень скоро. Не существовало никакой системы управления, лишь несколько изолированных деревень, разбросанных по ландшафту, находились под постоянной угрозой набегов одичалых, даже если их стало меньше с тех пор, как Дозор получил надлежащее финансирование.

Это оставило ему только один правильный выбор. Он действительно не знал, почему это раздражало его до такой степени, что он думал об этом. Боялся ли он Кейтилин? Самого Джона? Или, может быть, голос сзади, если его разум кричал ему, что Джон должен гораздо больше? Он не знал. Но реальность ситуации заключалась в том, что Джон был известен миру как его ублюдок. Быть лордом Дара и Королевской короны было бы по крайней мере чем-то значительным.

И как можно дальше от змеиного гнезда Королевской Гавани. Там он никогда не будет в безопасности.

Нет, если Джону будет предоставлено право управлять Даром, это будет лучшим курсом действий для всех участников. Парень был верным, добрым, умным, умным и очень перспективным в обращении с клинком, даже если и мейстер Лювин, и он сам знали, что он сдерживался в своих уроках. Что-то, из-за чего ему было очень стыдно, поскольку он знал точную причину, почему.

Тем не менее, Джон получил образование лорда и был обучен мастером оружия. Он был так же

способен, как и Робб, управлять и руководить людьми, если до этого дойдет. Он никогда не мог отдать Джону — Джейхейрису — его право первородства, но он мог дать ему столько, сколько было в его силах дать. Легитимация и основание нового дома доставит Роберту только одного ворона, который никогда не откажет ему в такой просьбе.

Он вздохнул и велел Джори отдать ему Джона после утренних уроков. Пришло время начать претворять в жизнь его решения. И, возможно, даже узнать мнение Джона по некоторым вопросам. Иногда в голову ребенка приходили идеи или решения, которые никогда не приходили в голову старшим.

Он закончил несколько букв и рисунков о повседневных обязанностях лорда Винтерфелла, пока не раздался стук в его дверь.

— Милорд, Джон здесь, как вы и просили, — сказал Джори через дверь.

«Впустите его», — приказал он и отложил несколько писем, которые читал.

Дверь была открыта, и Джон медленно вошел внутрь, закрывая ее за собой, с обеспокоенным выражением лица. Нед одарил его теплой улыбкой. Обычно детей вызывали к его солярию всякий раз, когда они попадали в беду.

— Вы хотели меня видеть, милорд? — спросил Джон.

— Не волнуйся, сынок, ты не сделал ничего плохого, — сказал он, чтобы успокоить его. «Садитесь, я хотел поговорить с вами о вашем будущем. И, пожалуйста, называйте меня «отцом». Ты мой сын, и пусть никто не говорит тебе, что ты должен скрывать этот факт».

— Да, отец, — сказал Джон, заметно расслабившись, и сел в кресло напротив.

«Сын, ты уже подумал, чем ты сам хочешь заниматься в будущем? Судя по тому, что я слышал и видел, вы подаете большие надежды на спарринг-площадке, и мейстер Лювин впечатлен вашими знаниями и способностями к числам. Но вы изучаете эти навыки, которые пригодятся вам в дальнейшей жизни. Итак, есть ли у вас какие-либо мечты или амбиции для себя?»

Джон немного поерзал на своем месте, прежде чем заговорить. — Полагаю, я подумывал вступить в Ночной Дозор, как и дядя Бенджен.

Хотя это и не шокировало его, но сильно задело его сердце. Такой молодой, едва десять именин. А он уже подумывал отдать жизнь за службу у Стены.

— И почему ты собираешься присоединиться?

— Служить Ночному Дозору — честь, — сказал Джон, хотя он не упустил несколько неуверенного тона в своем голосе.

— Да, служить — это честь, я не стану этого отрицать. Но ты уверен, что хочешь именно этого?» — спросил он.

— Я... я полагаю, я мог бы стать мастером оружия... где-нибудь, — сказал Джон.

— Джон, — сказал он и посмотрел ему прямо в глаза, — тебе почему-то не рады в Винтерфелле?

Слегка испуганный и нервный взгляд Джона был всем ответом, в котором он нуждался. Он

глубоко вздохнул.

«Джон, я понимаю, почему ты так думаешь. И я хочу, чтобы ты знал, что мне жаль, сынок. Это моя вина, а не твоя. Обещаю, что поговорю об этом с женой. Вы никогда не должны сдерживаться, ни во время спарринга, ни на уроках с мейстером Лювином. Я сожалею, что мне потребовалось некоторое время, чтобы должным образом осознать это. Вы никогда не должны чувствовать себя нежеланным. Как я всегда говорил вам, у вас может не быть моего имени, но у вас есть моя кровь, кровь Старков, и Винтерфелл всегда будет открыт для вас».

Он мог видеть легкую благодарную улыбку на лице Джона.

«Теперь, — продолжил он, — я спросил вас, были ли у вас какие-нибудь сны, потому что у меня есть кое-что, что, как я чувствую, позволит вам стать самим собой, создать свое собственное имя. Я не буду навязывать вам это, так как хочу, чтобы вы были счастливы, но я считаю, что это очень полезно для Севера и нашей семьи». Он сделал паузу, достал карту Севера с его новыми границами и положил на стол. «Джон, я назову тебя Лордом Королевской Короны и Дара, как прямого знаменосца Дома Старков, и попрошу узаконить тебя, чтобы основать совершенно новый дом и имя, чтобы передать его тебе, детям, детям детей и другим. ”

Он не мог не улыбнуться реакции Джона. Его лицо выражало полный шок, а рот был широко открыт.

— Ты... ты сделаешь меня лордом? — спросил Джон, совершенно не веря.

«Да, сынок, и сильный в этом. Что ты знаешь о землях Дара?

Джону пришлось немного собраться, прежде чем он ответил. «Дар состоял из Дара Брэндона и Нового Дара и простирался на пятьдесят лиг с севера на юг, от западного побережья до восточного. Он был возвращен Северу в рамках репарационных договоров после восстания».

«Очень хорошо, Джон, — сказал он, — ты прав в том, что сказал. Более того, в настоящее время у него нет лорда, который бы им управлял. Это очень большое владение, соперничающее с некоторыми из наших самых известных знаменосцев, таких как Амберы или Гловеры, с обширными сельскохозяйственными угодьями, лесами, реками и озерами. Это будет огромной ответственностью для вас, так как почти все должно быть должным образом организовано и многое перестроено и построено заново. Конечно, вам нужна моя помощь, но я хочу, чтобы вы знали, что это не то, к чему следует относиться легкомысленно. Это, однако, также огромная возможность для вас, то, что вы более чем заслуживаете. Так что вы скажете?"

Джон ничего не сказал и бросился обнимать его, обвив руками шею. «Спасибо, отец, спасибо! Я заставляю тебя гордиться, обещаю, — сказал Джон со слезами на глазах.

— Уже знаешь, — заверил он его, возвращая объятия. — А теперь беги. Мне придется кое-что организовать, но завтра мы еще поговорим о ваших новых землях и титуле.

Джон энергично кивнул и выбежал, вероятно, рассказать своим братьям и сестрам. Даже если он говорил Джону держать это в секрете, Роббу и Арье всегда удавалось заставить Джона рассказать им все.

Теперь поговорим с Кэт. Он вздохнул и направился к жене. Он должен был догадаться, что это будет нелегкий разговор.

— Что бы ты сделал? Кот практически закричал на него.

— Как я уже сказал, Джон получит Дар как его светлость и станет знаменосцем дома Старков,
— ответил он так спокойно, как только мог.

— Этот б... он этого не заслуживает, — попыталась возразить она. «Он должен достаться Брану, одному из наших детей».

Он вздохнул, но продолжил. — Бран получит Ров Кейлин, когда достигнет совершеннолетия. Это самая важная крепость на севере, и сейчас она реконструируется. Но это еще займет какое-то время, а Брану всего три именинника. Дару рано или поздно понадобится лорд. Джон — лучший выбор».

Кэт выглядела так, будто хотела еще поспорить, но пока промолчала.

«Бенджен у Стены, у меня нет других братьев и сестер, нет двоюродных братьев Старков, которым мы могли бы предоставить это. А Джон такой же умный и способный, как и любой мужчина. Он будет хорошим лордом, — сказал он.

— Но откуда ты знаешь, что он не... — она на мгновение замолчала, — искать еще?

— Кот, — вздохнул он. «Джон любит наших детей, каждого из них. Я спросил его о его мечтах на будущее, и он сказал, что может взять черный. Десятилетний ребенок, готовый поклясться жизнью, потому что ему не рады в том месте, которое должно быть его домом. Он поднял руки, прежде чем она успела вмешаться. «Я знаю, что ты собираешься сказать. Но хотя с ним обращаются лучше, чем со многими ублюдками, ему есть с чем сравнивать только своих братьев и сестер. И я говорил с мейстером Лювином и сиром Родриком, он сдерживает себя, потому что боится, что если он поступит хорошо, то будет наказан.

«Кэт, я знаю, что это нелегко для тебя, но тебе не нужно быть для него матерью. Только не заставляйте ребенка без матери чувствовать, что ему не позволено быть самим собой. Он не имел права голоса в обстоятельствах своего рождения, единственная вина лежит на мне, поэтому, пожалуйста, не наказывайте его за это».

Некоторое время они сидели молча. Кэт выглядела то злой, то слегка пристыженной за свои действия.

— Значит, его мать умерла? — наконец спросила она. Очевидно, она уловила его легкую оговорку.

— Да, — тихо ответил он. «Мы единственная семья, которая у него осталась».

Она посмотрела на свои колени и расправила несколько складок на платье.

«Кот, я не хочу ссориться из-за этого. Но вы должны понимать, что Джон — моя кровь, я не могу игнорировать его, и я люблю его так же, как люблю наших детей, не больше и не меньше».

«Я буду стремиться стать лучше», — сказала она наконец, хотя это звучало довольно натянуто.
— Когда он займет свое новое место?

«Официально, по его совершеннолетию», — сказал он. «Хотя, я думаю, он много посетит до этого. Предстоит еще много работы».

Она кивнула и встала. — С вашего позволения.

— Спасибо, Кэт, за понимание, — мягко сказал он.

Она оставила его солнце и снова оставила его в тихом созерцании. Снег все еще падал за его окнами. Детям будет очень весело завтра, если так будет продолжаться, подумал он про себя.

В течение следующих лун он с головой ушел в организацию своих планов. В столицу был отправлен ворон, который сообщил Роберту о его планах относительно Джона, на что он немедленно согласился.

Кроме того, он заметил, что Джон стал более открыто проявлять весь свой потенциал. Хотя Кэт все еще не была с ним слишком дружелюбна, она начала называть его по имени и старалась быть вежливой.

Робб был поражен этой переменой. Прежде всего тот факт, что Джон на самом деле намного лучше во многих аспектах, чем он, будь то во дворе для спаррингов или в библиотеке. Сначала он был близок к тому, что два брата поссорятся из-за этого, но во многом все было наоборот.

Теперь у Робба был настоящий соперник возраста. Это не значит, что Робб теперь был в тени Джона, он по-прежнему преуспел во многих аспектах, таких как конный бой и боевая стратегия. Но он больше не выигрывал спарринги с Джоном, потому что он был наследником. Это подтолкнуло их обоих стать лучше, чем они были, и сделало их еще более близкими друзьями, к его большому облегчению.

И Робб, и Джон также присоединялись к нему во многих случаях, когда дело доходило до планирования земель Дара. Для Джона это было очевидно, так как рано или поздно он будет править землями. Но для Робба это был отличный урок для его более позднего пребывания на посту Хранителя Севера. Необходимость назначать новых лордов в различные замки и твердыни случалась чаще, чем можно было подумать. Правда, редко в таких масштабах, за исключением распределения земель Болтонов.

Вскоре после того, как решения были приняты, они втроем отправились в Квинскраун. Он, конечно, получал сообщения об этом, но получение изображения для себя всегда было лучшей альтернативой.

Как оказалось, это был хороший выбор, так как многое нужно было построить, прежде чем он стал подходящим местом для Джона. Сама Королевская Корона была крепостью на острове посреди озера. Когда-то на берегу тоже была небольшая деревня, но со временем она сгнила.

Сама крепость представляла собой большую круглую башню из резного камня. Они приземлились на берегах острова, которые со временем размылись, и ориентироваться по ним было довольно сложно. С этим надо что-то делать. К счастью, сама башня оказалась на удивление в приличном состоянии.

Окна внутри башни, разумеется, были разбиты и разбиты, а дерево и железо дверей и полов уже не в надлежащем состоянии. Но общее каменное сооружение все еще было в достаточно хорошем состоянии, и его не пришлось перестраивать, только ремонтировать в нескольких местах.

Под башней была пара этажей с высокими потолками, на удивление сухими и прохладными. Правда, чем дальше они спускались, тем теплее становилось, причем самые нижние этажи были очень удобными, хотя сейчас на улице было довольно холодно.

В будущем они станут отличными складскими помещениями, причем верхние этажи будут

пригодны для более свежих ингредиентов, а нижние — для зерна и сушеных продуктов.

В целом крепость была вполне пригодна, если бы ее отремонтировали, и большую часть средств можно было бы направить на строительство каменного моста, соединяющего остров с материком рядом с местом, где будет построена новая деревня, и на надлежащее укрепление крепости. берег вокруг башни.

Они также исследовали окружающие земли в поисках примечательных деталей. Вскоре были обнаружены большие горячие источники у западного берега, впадающие в озеро. Это объясняло причину, по которой озеро якобы никогда не замерзало даже в самую холодную зиму, а также высокие температуры в нижних частях крепости. Определенно что-то полезное.

Хотя сами они не отваживались идти в горы, некоторые опытные горняки из горных кланов сообщали о большой вероятности больших залежей железной руды, хотя любые дальнейшие разведки нужно будет продолжить, как только летние снега немного отступят.

Это, в сочетании с достаточным количеством древесины из близлежащего леса, обеспечило бы много ресурсов. Камень для любых построек приходилось собирать в горах, так как почва на востоке была довольно глубокой, что затрудняло разработку карьера, а добыча вблизи горячих источников не была бы хорошей идеей, так как они могли быть потревожены и перестать работать. существовать.

Пока ничего такого добиться не удалось.

Они также собрали с собой несколько опытных фермеров, которые указали хорошие места для выращивания различных культур. Различные виды кукурузы, такие как рожь, пшеница и ячмень, были данностью, но многие корнеплоды, по-видимому, хорошо подходили для климата и почвы. Кроме того, им сказали, что некоторые фруктовые деревья, такие как груши, сливы и яблоки, также смогут хорошо расти.

Что касается домашнего скота, овцы, по-видимому, лучше всего подходили для западных каменистых условий. Хотя, учитывая относительно ровную и очень плодородную землю на востоке, подойдет действительно любое домашнее животное, по крайней мере, так говорили.

Один фермер был особенно взволнован, когда заметил стадо туров на равнинах, и немедленно запросил разрешение на их разведение и выращивание, которое они легко предоставили. Если бы эти существа процветали на этих землях, это было бы огромным благом, поскольку они были очень желанны из-за их вкусного мяса, а на юге они были почти вымерли.

Они вернулись через одну луну, остановившись на обратном пути в Последнем Очаге. Разведка в основном была завершена, и можно было приступить к надлежащему планированию. Он собрал самых опытных строителей и мастеров, а также горняков, фермеров и кузнецов, чтобы предложить хорошие решения. Вместе с Джоном они придумывали идеи, которые сформировали новую власть.

Его немного насторожила потенциальная стоимость всего дела, но он решил выделить хотя бы пятьдесят тысяч драконов. Может быть, им не нужно было все это, может быть, им нужно было больше, но это была изрядная сумма для начала.

Джон Сноу

Прошлый год был, несомненно, лучшим в его жизни. Он никогда не ожидал, что ему будет дарована власть, и уж точно не такая большая, как Дар. Получив известие, он погрузился в

свои исследования. Он больше не чувствовал, что они бессмысленны и потрачены впустую на него.

Его основные интересы теперь охватили все, что могло помочь ему управлять своими будущими землями и людьми. Книги по сельскому хозяйству, кузнечному делу, строительству и даже рыбной ловле были свалены на столе в комнате. Они были в дополнение к тем, которые касались управления, управления и бухгалтерского учета. Он хотел быть как можно лучше в этих вещах, чтобы его отец им гордился.

Он также не пренебрегал тренировками с мечом, хотя уже вполне освоился и больше не выделял дополнительного времени вне обычных тренировок. Это время теперь было нужно в другом месте.

Кроме того, он заметил и получил огромное удовольствие от изменения отношения к нему леди Старк. Конечно, она все еще не слишком любила его, но, по крайней мере, она воздерживалась от того, чтобы бросать на него свои ненавистные взгляды, когда он был в чем-то лучше Робба. Теперь она даже назвала его по имени!

В промежутках между учебой, тренировками, планированием вместе с отцом и, не забывая, играми с братьями и сестрами, особенно с Арьей и Роббом, большую часть дня он был занят от рассвета до заката. Но как-то это не имело для него никакого значения. Ему нравилось это делать, и он спал лучше, чем когда-либо мог вспомнить.

Поездка в Квинскраун также была замечательным опытом. Крепость была далеко не такой большой, как Винтерфелл, конечно, в данный момент она больше походила на одну очень большую башню, но он уже придумал множество планов и улучшений, которые вскоре предложит.

Во-первых, он хотел построить мост из камня. Это было то, о чем договорились он, отец и строители. Перевозка всего на лодке быстро становилась утомительной, а также обходилась недешево. Мост принес бы им огромную пользу в долгосрочной перспективе.

Во-вторых, у него были планы немного «расширить» остров. На самом деле они уже планировали построить настоящую стену, окружающую крепость, и могли просто заранее засыпать мелкие участки берега землей и камнем.

Им сказали, что остров, вероятно, был больше, когда была построена крепость, и что уровень воды с годами просто поднялся, оставив очень мало земли. В целом, если все пойдет так, как он предполагал, это может дать им больше места для размещения некоторых важных зданий, таких как сторожка на мосту, казармы охранников, небольшие башни для обороны и помещения для прислуги.

Если бы у них было больше места, они могли бы поместиться даже в кузнице и больших кухнях, существующие в башне были жалкими маленькими, и даже без настоящей пекарни.

В-третьих, он хотел построить нормальную дорогу. Хотя поначалу он представлял себе один, простирающийся от побережья до побережья, возможно, соединяющий два небольших прибрежных городка с доками для кораблей, ему сказали, что это будет чрезвычайно дорого и займет много времени, и, скорее всего, не стоит вложений. Он был немного разочарован этим, но, по крайней мере, настоял на том, чтобы один соединял Квинскраун с Королевским трактом. Это было то, с чем они все согласились.

Наконец, у него были планы относительно ферм и стеклянных садов. Читая книгу мастера

Вориана «Вопросы и решения выращивания растений в экстремальных условиях» (ужасно утомительную, но довольно интересную, если вы можете переварить скучный текст), он наткнулся на то, как в Дорне орошают свои посевы и сады, используя замысловатые схемы. каналы и водные пути.

В то время как в Даре не было недостатка в воде, как и в Дорне, Робб даже пошутил, что они должны назвать его Весенними землями, учитывая, что вода почти везде была из-под земли, более холодный климат все еще был проблемой, даже с плодородной почвой. .

В конце концов, он получил идею от самого Винтерфелла. Он также находился на нескольких горячих источниках, и вода текла по трубам в стенах, благодаря чему в замке было тепло даже зимой, даже если в комнатах с окнами все еще требовалось несколько огней, чтобы сделать его комфортным.

Само озеро Квинскраун было теплее, чем можно было бы ожидать от озера, расположенного так далеко на севере. И горячие источники на западной стороне озера предоставили прекрасную возможность. Он придумал план создания каналов, чтобы теплые воды текли через поля и сады, чтобы почва оставалась теплой и орошаемой. То же самое можно было сделать со стеклянными садами, которые уже были зачищены.

По словам мастера Лювина, это могло достаточно обогреть сады, чтобы они могли сэкономить много стекла для крыш и при этом сохранить теплую среду для растений. Возможно, они могли бы даже построить своего рода мостик для стока воды в трюм, чтобы была горячая вода и, может быть, даже баня. Хотя это не будет приоритетом, а скорее роскошью позже.

В целом, он был очень взволнован, чтобы начать, у него было больше планов, чем он мог себе представить, но планировать такие вещи было просто так весело! Он даже начал планировать свой новый дом.

Сначала он был немного разочарован тем, что не будет Старком, поскольку это было то, чем он всегда хотел быть. Но однажды его отец заметил, что Санса и Арья, скорее всего, возьмут фамилию человека, за которого они выйдут замуж, но они все равно останутся Старками, несмотря на их имена.

Глядя на это таким образом, он согрелся к этой идее. Ведь он мог бы построить дом, который навсегда запомнил бы его как своего основателя. Вот это было нечто!

Вместе с Роббом, Арьей и Сансой он пытался придумать разные названия и слова для своего нового дома. Робб рекомендовал просто выбрать «Дом Ледяного Ветра», так как он считал, что это подходит для самого северного дома королевства. Тот был не так уж и плох, по его мнению, хотя и не совсем так, как он себе представлял.

Санса порекомендовал что-то, что включало бы королевские образы «Королевской короны», например, «Дом Квинсвуд» или «Дом Снежной Короны», но они не очень подходили, и он действительно не хотел включать свою внебрачную фамилию в свой новый дом. Он предпочел бы оставить это позади.

Арья рекомендовала «Вольфстарк». Конечно, это было не очень креативно, но, безусловно, доносило суть. Они даже спрашивали Брана, но он просто сказал «Домашний Волк». Согласитесь, не самая плохая идея, на удивление.

Это было определенно лучше, чем «House Footly» из «Предела». Должно быть, их основатель был просто странным, решил он, когда узнал о них.

Но это было не совсем то, что он себе представлял. На данный момент его любимым бегом был «Зимний дом». Опять же, не очень изобретательно, но ему, по общему признанию, нравилось звучание титула «Лорд Зима» или, может быть, даже «Лорд Зима». Теперь это звучало впечатляюще. Хотя, возможно, это было бы слишком близко к «Королю Зимы», бывшему титулу Старков до завоевания.

Что касается домашних слов, он не совсем уверен, какой подход выбрать. Были и те, у которых были скорее правильные девизы, например, дом Хайтауэр с «Мы освещаем путь» или, конечно, «Зима близко» дома Старков. У других был более широкий список качеств, которыми они гордились. «Семья, Долг, Честь» дома Талли был одним из примеров, или самый известный из «Пламя и кровь» дома Таргариенов.

Даже если бы он знал, что Таргариенов сейчас не очень любят, он всегда думал, что их знамя и слова внушают больше всего благоговейного трепета по сравнению с другими.

Что-то в черном и красном действительно привлекло его, и он хотел включить это в знамя своего дома. К сожалению, простое черное и красное, скорее всего, будет сочтено неприятным, учитывая всю историю его дедушки, дяди и тети. Но цвета ему понравились!

Решение пришло к нему однажды, когда он устраивал вечеринку перед чардревом. Он никогда особо не задумывался о мотивах, но когда поднял глаза, идея пришла ему в голову. Чудовище! Чародейское поле и черное поле. Это дало ему цвета дома: черный, красный и белый. Вот это ему понравилось.

Он мог даже оправдать черную полосу как дань уважения Ночному Дозору, поскольку раньше он был их землей, которой он будет править. Чародейское дерево не нужно было объяснять, поскольку оно было символом старых богов.

На самом деле, в то время как у Квинскрауна не было настоящей богорощи возле самого холма, так как на острове не было места, там была огромная роща чардрев, окаймлявшая северный берег, которую он видел, когда они посещали. Надлежащая стена вокруг него и соединение со стенами, которые были запланированы для деревни на восточном берегу, и это будет такая же богороща, как и любая другая на севере.

Если он выбрал название «Дом Зимы», он также решил включить в герб несколько зимних роз. Может быть, не на упрощенном знамени, которое будет нарисовано на щитах его людей, или вышито на одежде, а на официальном гербе они могли выровнять края. Да, это было то, что ему нравилось.

Что касается домашних слов, у него было еще почти пять лет, прежде чем он официально станет лордом, так что у него было достаточно времени, чтобы что-нибудь придумать. А до тех пор он продолжал читать, практиковаться и строить планы. Наконец-то у него появилось будущее, которого он с нетерпением ждал.